

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

рийских землях, ранее принадлежавших крестьянам. Чифтликчи владели ими по праву тасарруф, то есть с обязательством платить те же налоги и исполнять те же феодальные обязанности, которые ранее падали на крестьян (правда, эти обязанности чифтликчи перекладывали на плечи субарендаторов).

6. Нужно признать, что термин "разделенная собственность" не вполне удачен: он не отражает разницы в правах владения государства, феодала и крестьянина; однако от него трудно отказаться, так как он подчеркивает, что земля не являлась частной собственностью.

7. Несмотря на все меры османского государства, пытавшегося помешать превращению условной земельной собственности в безусловную, или мильковую, имущие слои, разбогатевшие благодаря торговле или махинациям разного рода, все-таки находили пути для приобретения "истинных" мильков (например, под лавки, склады, бани, караван-сарай, виноградники и проч.). Однако, частная собственность в Османской империи не играла структурообразующей роли и занимала по отношению к центральной власти подчиненное место. Чрезмерно разбогатевшие собственники встречали противодействие властей и рисковали не только богатством, но и жизнью.

8. Государство в Османской империи выступало в роли совокупного феодала, эксплуатировавшего земледельцев, и само распределяло прибыли тем лицам, которые находились на государственной службе, то есть классу феодалов. Такой общественный строй болгарские туркологи называют государственным феодализмом. Этот термин, с нашей точки зрения, адекватно отражает османскую действительность.

Е. А. Западова

ОБ ИЗУЧЕНИИ МАЛАЙИ В РОССИИ*

Малаккский пролив, через который проходят важные морские пути, богатства Малайи, ее выгодное стратегическое положение издавна привлекали внимание европейских колонизаторов. История этого района на протяжении XVI-XX вв. связана с борьбой колониальных держав за господство в Азии.

В 1511 г. городом Малакка завладели португальцы. Построенная ими крепость "Фамоза" стала одним из форпостов португальской им-

---

* Под Малайей в статье подразумевается территория Малаккского полуострова с примыкающими островами без Сингапура.

перии в Азии.¹ После многомесячной осады в середине XVII в. город был захвачен голландцами. С этого времени значение Малакки как крупнейшего центра торговли уменьшилось. В конце XVIII в. городом завладели англичане, включившие его вместе с Пенангом (Пинангом) и Сингапуром в состав своей колонии.^{жж}

Русский читатель находил сведения о Юго-Восточной Азии и в частности о Малайе в атласах, описаниях, переведенных с латыни, французского, немецкого языков в конце XVIII – середины XIX вв. Готард Артхус составил, перевел на латынь и издал во Франкфурте в начале XVII в. конволют "Восточная Индия" (ныне находящийся в библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина). В дополнении к девятому тому кандидат филологических наук Н.Д.Численко (ЛГУ) обнаружила "Латино-малайские беседы, или некоторые общепринятые формулы речений" (в сборнике есть также три латино-малагасийские беседы). Малайские тексты (о приходе корабля, закупке продовольствия и т.п.) переданы в латинской транскрипции и предназначены, как указано, для тех, "кто собирается отправиться в Восточную Индию".

Труд Готарда Артхуса – один из краеугольных камней европейской ориенталистики – служил делу распространения знаний о Востоке. Очевидно, что "Латино-малайские беседы" помогли академику П.С.Палласу при составлении его знаменитого труда "Сравнительные словари всех языков и наречий" (1787), где среди двухсот языков мира есть и малайский словарь.

Материалы о полуострове Малакка помещались в "Морском сборнике", изданиях Императорского Русского географического общества, журналах "Отечественные записки", "Знание", "Землеведение", "Всемирный путешественник". Книга английского естествоиспытателя Альфреда Р. Уэллеса (Уоллеса, Валласа) "Малайский архипелаг, страна оранг-утана и райской птицы" полюбилась русскому читателю и была переиздана.

Борьба капиталистических держав за экономическое и политическое господство на Дальнем Востоке особенно обострилась в XIX в.,

---

^{жж}С 1786 по 1909 гг. британские колонизаторы, используя междоусобную борьбу феодалов, полностью захватили территорию западной части полуострова Малакка, образовали колонию Стрейтс-Сетлментс, Британскую Малайю и установили протекторат над несколькими территориями. Стрейтс-Сетлментс (1826–1946) включали остров Пенанг и провинцию Уэлсли, остров Сингапур, г.Малакку, территорию княжества Нанинг, острова Лабуан, Рождества, Кокосовые острова. До 1867 г. входили в состав Британской Индии, затем – колония короны.

в связи с чем русское правительство периодически направляло в Тихий океан корабли Балтийского флота с целью укрепить дальневосточные рубежи России. Продолжались и научно-исследовательские работы.³ Кругосветные плавания кораблей И.Ф.Крузенштерна, Д.Ф.Лисянского, экспедиции В.М.Головина, М.П.Лазарева, О.Е.Коцебу, Ф.П.Литке и других мореплавателей в первой трети XIX столетия не только имели оборонное значение, обеспечив России достойное место среди тихоокеанских держав, но и были важны для исследования всех стран Юго-Восточной Азии.³

Выдающийся мореплаватель И.Ф.Крузенштерн внес непосредственный вклад в изучение культуры Малайи. Так, в 1798 г. он заказал в Малакке список с рукописи, содержащей "Историю малайцев с древнейших времен до завоевания Малайи португальцами".⁴

Во второй половине XIX в. начинается следующий этап исследований полуострова, когда русские люди стали регулярно бывать в этом районе. Наибольшее значение для науки имели работы Н.Миклухо-Маклая, которые он проводил в Малакке в 1874-75 гг.⁵ Сведения по истории Малайи, о природных и климатических условиях, о ее народах можно найти в работах Э.Ухтомского, сопровождавшего наследника русского престола в его путешествии по Востоку (1890-91 гг.), а также дипломата Г.де-Воллана, ученых А.Воейкова, И.Пузанова и других.

С развитием торговли в Пенанге и Сингапуре Малакка "сохранила лишь часть своих прежних торговых операций. Ее гавань быстро затягивалась илом, и она представляла собой немногим более чем склад для товаров, идущих в Пенанг и Сингапур".⁶

Близость Пенанга к малайским государствам и к Суматре, удобное расположение при самом входе в Малаккский пролив сделали его важным центром торговли. Во многих отчетах мореплавателей-европейцев и русских есть упоминания о Пенанге, описания его достопримечательностей (ботанического сада, водопада и прочих). Григорий де-Воллан, например, в 90-е годы писал о нем так: "Хорошенький городок с красивыми домами, хорошими дорогами, усыпанными белым гравием. Особенно хороша здесь растительность".⁷ Княгиня О.Щербатова, восхищенная красотами Пенанга, отмечала, что на острове проживают китайцы, малайцы, индусы и что китайский элемент преобладает, "приметный не только по жителям, но и по жилищам, фасады которых были украшены длинными панелями с китайскими надписями, написанными золотыми буквами по красному фону".⁸

ЖЕК Товарообмен России с Малайей был ничтожен.

В своих письмах из Индо-Китая, публиковавшихся на страницах специализированного журнала в начале XX в., ученый А.Большаков сообщает, что на Пенанге проживают разные народы. "Улицы пестрые.. Масса лавок с узкими китайскими вывесками и с громадными цветными фонарями при входе".⁹ Примечательно, что описания русских путешественников совпадают с впечатлениями Р.Киплинга, книга которого была переведена на русский язык в самом начале XX в.: "Мы воображали, что очутились на самом краю цивилизации и ничего в Пенанге не увидим ..., но оказалось, что мы очень ошиблись: город состоит из расположенных правильными рядами красивых, большей частью двухэтажных домов, пестрящих вывесками торговых и других заведений".¹⁰

Дипломат Г.де-Воллан приводит статистические данные о населении острова, описывает его национальный состав, подмечая, что среди европейцев много немцев и голландцев. Русский путешественник критически рисует картину того, как англичанин "в припадке игривости мазнул своею ложкой по лицу китайца", прислуживавшего за столом. Надо было после "этой милой шутки видеть обиженное лицо китайца, покрасневшего до корней волос. Вообще англичане на Востоке не церемонятся с туземцами, очень часто прибегают к пинкам и палке. Такое обращение не может нравиться туземцам".¹¹

В консульских донесениях русских дипломатов начала XX столетия подчеркивается, что этот регион различен по своим природным условиям, но все его части "всегда и везде изумительно богаты".¹² Среди федеративных штатов (Британской Малайи) чаще всего пишут о Селангоре и его столице Куала-Лумпур, замечательной своими оловянными копями. В донесениях отмечается, например, рост каучуковых плантаций на полуострове, успешное развитие этого нового для Малакки дела. Если в 1912 г. числилось 267 каучуковых плантаций, то в 1913 г. - уже 355.

В Архиве Внешней политики России есть весьма примечательное донесение консула Н.Роспопова в Первый Департамент Министерства иностранных дел от 21 марта 1914 г., в котором нарисована яркая и типичная картинка "добровольного" желанья малайских "независимых" княжеств войти в Британскую Малайю. 13(26) марта 1914 г., сообщает дипломат, депутация ото всех народностей и сословий султаната Келантан подала петицию султану о присоединении к федеративным малайским штатам. Почва для такого шага подготавливалась продуманно и целенаправленно. Прежде всего в местной печати на протяжении года велась "усиленная хвалебная кампания о "поразительном" процветании Федеративных штатов под Британским руководством. Многие из фактов, о которых писали газеты, ссылаясь на официальные

отчеты, в свое время печатно опровергались; во многие вносились такие поправки, которые делали их скорее неудачами, нежели успехом; ... но хвалебная кампания шла своим чередом и не могла не производить впечатления чего-то преднамеренного и сильно заинтересованного...»¹³

Таким образом, русские мореплаватели, дипломаты, ученые описывая различные стороны жизни Малаккского полуострова и прилегающих островов, заложили основы изучения Малайи отечественным востоковедением. Наиболее ярко, выпукло они обрисовали столицу английской колонии Стрейтс-Сетлментс - город Сингапур, но, учитывая его особое географическое и стратегическое положение, экономические связи со многими странами, ему следует посвятить отдельную статью.

-
- I. И.Можейко, Л.Седов, В.Турин. С крестом и мушкетом. М., 1966, с. 46.
  2. Краткое историческое обозрение открытия островов португальцами, испанцами, англичанами, голландцами и французами, лежащих в пространнейшем океане, сопредельном Азии и Америке, составляющих пятую часть земного шара, которая от новейших географов называется Полинезией, Австралией и Южной Индией, собранное титулярным советником Семеном Зубковым. Курск, 1804.
  3. Л.С.Берг. Очерки по истории русских географических открытий. М.-Л., 1949; Н.Н.Зубов. Отечественные мореплаватели - исследователи морей и океанов. М., 1954.
  4. Подробно об этом см.: А.М.Куликова. История одной малайской рукописи. - III и ПИКНВ. М., 1970, с. 51-53.
  5. Человек с луны. Дневники, статьи, письма Н.Н.Миклухо-Маклая. М., 1982, с. 220-222; 327.
  6. Д.Дж.Е.Холл. История Юго-Восточной Азии. М., 1958, с. 355.
  7. Г.де-Воллан. По белу свету. Спб., 1895, с. 27.
  8. О.Щербатова. В стране вулканов. Спб., 1897, с. 102.
  9. А.Большаков. В Индо-Китай. - Топографический и геодезический журнал. Спб., 1912, № 9, с. 137.
  10. Р.Киплинг. От моря до моря. Путевые очерки по Индии, Бирме, Китаю, Японии и Америке. Пер. с англ. М., 1909, с. 59.
  11. Г.де-Воллан, цит. соч., с. 28. Это замечание перекликается с наблюдениями ученого А.М.Жирмунского, отмечавшего: "Англичанин в Азии обычно считает себя неизмеримо выше туземца и выказывает это ему при каждом удобном случае" (А.М.Жирмунский. Вокруг Азии. М., 1914, с. 37.).
  12. Консульские донесения. М., 1913, с. 73.

Г.Д.Иванова

Л.И.МЕЧНИКОВ В ЯПОНИИ

Весной 1874 г. в Японию прибыл Лев Ильич Мечников (1838–1888) – старший брат известного физиолога, лауреата Нобелевской премии И.И.Мечникова. В те годы начальной европеизации японское министерство просвещения оказалось перед необходимостью приглашать учителей-иностранцев. Мечников приехал преподавателем в Школу иностранных языков (Токиё гайкокуго гакко), которая тогда формировалась в Токио.¹

За плечами этого тогда 36-летнего человека уже была насыщенная яркими событиями жизнь. Он успел побывать переводчиком на Ближнем и Среднем Востоке, участвовал в польском национально-освободительном движении, сражался в Италии вместе с Дж.Гарибальди. Народник по убеждениям, он помогал нелегально переправлять герценовский "Колокол" в Россию. Работая в Женеве, поддерживал контакты с такими представителями революционной эмиграции как Бакунин, Степняк-Кравчинский, Ткачев ... Статьи Мечникова печатались в ряде российских журналов: "Современник", "Дело", "Русское слово", выступал он и на страницах "Колокола". Человек многих дарований – полиглот, географ, этнограф, он успел создать себе имя в научных кругах Европы.² На родине его знали несколько меньше, путь в царскую Россию был революционеру заказан.

Советские исследователи не прошли мимо разносторонней деятельности Л.Мечникова,³ но пребывание в Японии пока что осталось мало известной страницей его биографии. Ныне представляется возможность заполнить этот пробел.

В газете "Русские ведомости" от 12 апреля 1885 г. удалось обнаружить воспоминания Л.И.Мечникова о двухлетней службе в Японии 70-х годов, они озаглавлены "Европейское образование в Японии".

Рассказывается о трудностях преподавания русского языка в тогдашних условиях. Ввиду отсутствия квалифицированных кадров японцы приглашали для этой цели случайных людей. Подвизался на ниве просвещения, вспоминает Мечников, некий малограмотный Сидор, о котором ходили "полулегендарные слухи". Мелькал на горизонте некий щеголеватый уроженец Варшавы, воспитанный в Берлине. При